

Мать Сабрины была чем-то вроде местной легенды, а фамилия Серфент в Грауцаубере была синонимом успеха после долгой и упорной работы. Получить контракт с известным дьяволом для выполнения дьявольской магии было чем-то ценным, но добиться статуса пэра? Многие маги желали этого, поскольку они не были так привязаны к своей человечности или возможности загробной жизни, как их мирские собратья; огромная магическая сила и продолжительность жизни в тысячи лет или больше?

Сделка, которую они приняли бы с большим удовольствием, если бы им предоставили такую возможность.

Однако это не значило, что все маги думали так же; многие из них избегали любых контактов с дьяволами, стремясь овладеть своим ремеслом без посторонней сверхъестественной помощи.

Через отца я договорился о встрече с Мефисто Фелесом и с парой Слез Феникса в руках прибыл в сопровождении одной лишь Сабрины: появление с полным пэрством было бы воспринято лишь как попытка запугивания или демонстрация власти. Из того немногого, что я знал о дьяволе, исполнявшем обязанности директора учебного заведения волшебников Грауцауберера и председателя их Совета, следовало, что он презирал Старых Владык, особенно Люцифера, и относился с большим презрением к любым дьяволам, которые придерживались их убеждений о дьявольском превосходстве.

Поэтому, взяв с собой только дочь гордого мага Грауцауберера, я надеялся, что меня воспримут как вежливого и почтительного дьявола, каковым я и являлся.

Хотя маг из организации сопровождал нас от телепортационного массива за пределы защитных барьеров Грауцауберера, как только мы оказались внутри, Сабрина с легкостью провела меня по кампусу. Это было далеко не первый ее визит: ее мать часто возвращалась сюда, чтобы поддерживать связи и налаживать новые, когда старые маги, которых она знала, в конце концов умирали.

Несмотря на то, что я подавлял и сдерживал свою силу, мы сразу же привлекли к себе внимание проходящих мимо магов: на верхних этажах здания школы напротив открылись окна, и подростки-люди и полукровки высунули головы, чтобы с интересом понаблюдать за нами. Внимание ничуть не ослабело, когда нас встретили у дверей административного здания и провели внутрь: нас спокойно пропускали через удивительно современные кабинеты и столы древней магической организации, где служащие-маги трудились над стопками бумаг.

Мы оказались в телепортационном круге внутри закрытой комнаты и ждали, пока вокруг нас произнесут дюжину различных магических заклинаний, и хотя я не был магическим гением, я мог видеть, что основы арифметических мандал были направлены на сканирование, идентификацию, наблюдение и другие подобные цели. Как только заклинания были завершены, нас телепортировали в зал ожидания, который должен был быть верхним этажом административного здания, но, будучи дьяволом столь продолжительное время, я смог распознать привкус карманного измерения.

За столом сидела красивая женщина в огромной колдовской шляпе. Ее одежда была такой же показной, как я ожидал от мага, с серебристо-белыми и льдисто-голубыми узорами. Она подняла голову, ее холодный голос был спокойным, как озеро.

— Мистер Райзер Феникс и Сабрина Серфент, я полагаю?

(Ведьма Ранни)

Моя пышногрудая полудьяволица-полумаг защебетала:

— Ну что ты, Ранильда, мы с тобой уже много раз встречались.

— Вы рано. Хорошо. Мастер Фелес скоро подойдет, — ведьма Ранильда, казалось, не замечала Сабрину и положила четыре руки – странное ли это зрелище – на стол. Ее пальцы сцепились вместе.

— И в последний раз повторяю: меня зовут Ранни. Ранни – Полнолунная ведьма. Я бы посоветовала тебе запомнить это, девочка.

Я бросил на Сабрину предостерегающий взгляд и склонил голову набок:

— Полнолунная ведьма? Звучит весьма впечатляюще, мисс Ранни. На какой магии вы специализируетесь?

— Я владею магией льда, но большинство моих заклинаний вращается вокруг кристаллизованного лунного света, — она слегка улыбнулась, похоже, довольная возможностью прояснить мне ситуацию. — Область магии, которую я создала самостоятельно.

Я слегка склонил голову.

— Это действительно впечатляет. У меня есть несколько личных заклинаний, а также дюжина магических заклинаний моей семьи, которые я адаптировал, чтобы они лучше вписывались в рамки нынешней эпохи магии.

Это, похоже, привлекло ее внимание, и она странно прищурилась на меня.

— Это... редкость – видеть, как дьявол самостоятельно проводит такие магические исследования. Особенно такой юный, как вы.

— Может, я и юный, но, безусловно, способен, однако я не всезнайка и не математик, несмотря

на интенсивное обучение, — наклонил я голову, — я знаю только то, что знаю... И когда я нахожу что-то, чего не знаю, я ищу тех, кто знает. Я довольно редкий экземпляр в дьявольском обществе — когда я обнаруживаю недостатки в своих способностях, я либо работаю над их устранением, либо нахожу кого-то способного, кто может исправить их.

— Саморефлексия? Критическое мышление? — Она слегка прищурилась, но это выглядело неестественно на ее лице: оно было слишком гладким, слишком... кукольным. — Смирение? Вы действительно редкая находка, мистер Феникс. Это недостаток? Или, может быть, за вас говорит ваша молодость?

— Мой хозяин. — Сабрин сделала ударение на последнем слове, чтобы подчеркнуть свой статус новоиспеченного члена семьи дьявола. — Да, он довольно аномален, но порой он слишком добр. Особенно когда речь идет о твоих плохо завуалированных оскорблениях его характера.

Красные глаза моей Пешки встретились с льдисто-голубыми глазами ведьмы, и, когда Ранни дернулась, Сабрина улыбнулась.

— Хотя, наверное, мне следовало бы ожидать подобного от ведьмы, не привыкшей к жизни Подземного мира и населяющих его дьяволов; однако я уверена, что, возможно, однажды лорд Фелес обратит внимание на твою тоску и предложит тебе место в его пэрстве. Еще несколько веков службы в качестве его секретаря, и ты, наконец, станешь обладателем Фигуры Зла и избавишься от той фарфоровой тюрьмы, в которую случайно угодила.

Воздух мгновенно застыл, когда губы ведьмы скривились в гримасе, а из ее тела вырвался лист инея и покрыл всю комнату; пылающие поленья, которые когда-то весело трещали в камине, затрепетали и затихли.

Я щелкнул пальцами, выпуская на волю самую малую толику своей силы — не более чем для того, чтобы привлечь их внимание и вернуть инициативу себе.

— Достаточно, дамы, — улыбнулся я, и в зале ожидания вновь установилась комфортная температура. — Я считаю, что мисс Ранни просто неудачно подобрала слова; я лично не обижаюсь и уверен, что она просто была застигнута врасплох моей искренностью. Ни для кого не секрет, что дьяволов обычно рисуют широкой кистью, и это только делает контакт с изгоями еще более шокирующим.